

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 278–282

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 278–282

<https://phpp.sgu.ru>

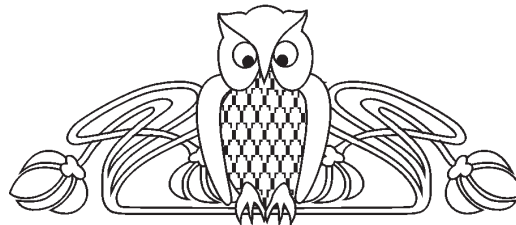
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-278-282>

Научная статья

УДК 141.141

Философские основания антропологической концепции Эдуарду Вивейруша де Кастру

Н. Г. Наумов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Наумов Никита Геннадьевич, аспирант кафедры философской антропологии и проблем комплексного изучения человека философского факультета, nnaumovtm@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3833-1767>

Аннотация. В статье рассматривается вклад бразильского антрополога Э. Кастру в формирование постструктуралистского метода в антропологии. Анализируются ключевые понятия концепции Кастру (перспективизм, мультинатурализм, эквивокация), согласно которой субъектность человека не уникальна и является одной из позиций в рамках универсальной перспективистской структуры мира. При критическом подходе к программе Кастру и анализу ее рецепции выясняется, что онтологический поворот в антропологии представляет собой попытку теоретической инверсии, в которой предпосылка единства природы, технически являющаяся понятием неопределенным остатком этнологической классификации, сменяется постулированием принципиальной множественности условно независимых агентов. Онтология здесь понимается как своего рода иерархический предикат, посредством которого америндеанским обществам отказывается в субъектности их способов создания картины мира и в то же время подвешивается эпистемологическое основание доминирования западного модерна. В результате обобщения данных предлагается критическая позиция по отношению к ключевым понятиям и методам Кастру. Формулируется вывод, согласно которому проекты расширения нетривиального использования инструментария Кастру наследуют также и его концептуальные особенности: издержки «онтологизации» антропологии, утопичность представлений о доступе к доколониальной мысли, еще более универсалистский режим доминирования эпистемологии модерна.

Ключевые слова: Э. Кастру, Ж. Делез, П.-Ф. Гваттари, К. Леви-Стросс, перспективизм, мультинатурализм, анимизм

Для цитирования: Наумов Н. Г. Философские основания антропологической концепции Эдуарду Вивейруша де Кастру // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 278–282. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-278-282>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The philosophical foundations of anthropological concept of Eduardo Viveiros de Castro

N. G. Naumov

Lomonosov Moscow State University, GSP-1, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Nikita G. Naumov, nnaumovtm@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3833-1767>

Abstract. The article discusses the contribution of the Brazilian anthropologist E. Castro to the formation of the post-structuralist method in anthropology. The analysis of the key notions of E. Castro's concept (perspectivism, multinaturalism, equivocation) is proposed, according to which the subjectivity of a human is not unique and is one of the positions within the framework of the universal perspectivist structure of the world. The analysis of the sources and ethnographic data with which E. Castro worked is carried out, and the reaction of the academic community to his research, methods and intellectual moves for the transformation of the anthropological discipline itself is considered. By means of a critical approach to E. Castro's program and the analysis of its reception by his anthropological colleagues, it is revealed that the ontological turn in anthropology in E. Castro's understanding is an attempt at a theoretical inversion, in which the premise of the unity of nature, which is technically a conceptually indefinite remainder of the ethnological classification, is replaced by the postulation of a fundamental plurality of conditionally independent agents (in the manner of G. Leibniz's monadology). Ontology is understood here as a kind of hierarchical predicate through which the Amerindian societies are denied the subjectivity of their ways of creating a picture of the world and at the same time the epistemological basis of the dominance of Western modernity is laid. As a result of generalizing the data, the author gives a critical position in relation to the key notions and methods of E. Castro. The author comes

to the conclusion that projects for expanding the non-trivial use of E. Castro's tools also inherit its conceptual features, the ambiguous nature of which is revealed in the text of the article: the costs of "ontologizing" of anthropology, the utopian nature of ideas about access to pre-colonial thought and an even more universalist regime of dominance of modern epistemology.

Keywords: E. Castro, G. Deleuze, P.-F. Guattari, C. Levi-Strauss, perspectivism, multinaturalism, animism

For citation: Naumov N. G. The philosophical foundations of anthropological concept of Eduardo Viveiros de Castro. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 278–282 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-278-282>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Бразильский антрополог Эдуарду Вивейруш де Кастру, долгие годы занимавшийся актуальными вопросами этнографии и предложивший оригинальную интерпретацию «этнометафизики» американских индейцев, по результатам своих исследований пришел к выводу о необходимости конструирования принципиально иной методологии постструктурализма. В своих работах он пытается вывести изучаемые антропологической дисциплиной племена из положения объекта, сделав их полноправными творцами собственных теорий о себе самих. Более того, в рамках общего дискурса антропологической дисциплины Кастру стремится к созданию перформативного описания трансформаций антропологии, так как исходит из той пропозиции, что антропология как дисциплина представляет собой дискурсивный анаморфоз антропологического самовосприятия этносов. Другими словами, мы вовсе не нуждаемся в спекулятивных метатеории и метатерминах для изучения человека, наши представления о «человеке в целом» естественным образом оформятся, когда мы достаточно основательно изучим самовосприятие конкретных племен. Онтологическое самоопределение изучаемых коллективов ставится на первое место, свергая с пьедестала всевидящей диспозиции субъекта и его идеологически нагруженные конструкты: классификацию, суждение, предсказание и пр. В результате этого социальным антропологом Мартином Холбраадом даже предлагается вариант переименования антропологии как дисциплины в «сравнительную онтографию» [1, p. 2].

Концепции «перспективизма» и «мультинатурализма»

Кастру является этнологом-американистом и в своих рассуждениях опирается на сформулированные, в том числе им самим, концепции стиля мышления индейских племен – «перспективизм» и «мультинатурализм». Он даже утверждает, что эти концепции имплицитно повлияли на возникновение тенденций («трансцендентальный эмпиризм», «спекулятивный реализм»), критикующих корреляционизм и любые попытки плодотворно-

го скрещивания эпистемологии субъекта с проблематикой онтологии. Кастру считает, что оба эти направления возникли в результате рецепции «метафизики хищничества», описанной еще Клодом Леви-Строссом (представления индейцев о родстве посредством брака как шарнире между оппозициями «человеческое – божественное», «друг – враг») [2, с. 15]. Кастру делает из этого понятия универсальную схему индейского мира, закрепляемую практикой каннибализма. Виртуальное свойство в терминологии Кастру аналогично «структуре Другого» Ж. Делеза, которая обуславливает существование множественных возможностей, не ограниченных понятиями субъекта и объекта: «Другой как структура – это выражение возможного мира» [3, с. 403–404].

Таким образом, Кастру утверждает, что альтернатива (симметричная в смысле Бруно Латура [4] и реверсивная в смысле Роя Вагнера [5]) современной классической западной антропологии зиждется на трех основаниях: межвидовом перспективизме, онтологическом мультинатурализме и каннибальской инаковости («друговости»).

Общество всегда стоит перед выбором того, что оно будет произвольно признавать данным и что будет контризиобретать в ответ этому данному. Способность быть личностью становится онтологически потенциально доступной для любого вида любого элемента космоса. Акцент на положении и контексте, а не на свойстве конкретного вида позволяет говорить о том, что некоторые элементы космоса, наиболее полно актуализирующие свою потенцию, являются личностями даже более, чем сам человек.

Онтологическое различие западного и туземного миров

По мнению Кастру, современный мир побуждает нас воспринимать субъект как недостаточно проанализированный объект, в то время как индейская эпистемология предлагает конвенцию вокруг обратного принципа: объект как недостаточно проинтерпретированный субъект. Замена отношения анализа на отношения интерпретации указывает на позиционирование объектов как человеческих или хотя бы

все еще нечеловеческих, но персоналистских, т. е. реагирующих на интерпретацию контринтерпретацией в рамках своей личности [6, р. 239]. Признаки объектов становятся не просто акциденциями, обособленно взятыми в уме, а свойствами социального поведения, указаниями на агентность объектов. Бразильский антрополог фиксирует глубинное онтологическое различие западного и туземного миров, которое в качестве своего следствия конструирует человека. Западная онтология постулирует, по мнению современных антропологов (ученый видит здесь конвенциональную связь между собой и Р. Вагнером), исконное, природное, как противоположное человеку, его нравственности, обычаям, развитое в дискурс. Такая онтология маркируется как трансцендентная, в то время как в туземном мировосприятии развивается имманентная человечность. Кастру оговаривается, что всечеловечность, человечность в основе природы не следует понимать как расширяющееся пространство цивилизационной культуры (на манер универсалистско-глобалистской экспансии голливудского кинематографа), ибо восприятие человеческого как предпосылки мира должно изменить и само это понятие.

Значение концепции Кастру для антропологии

Ход бразильского антрополога аналогичен по своему значению для антропологии тому, что предпринял французский философ Квентин Мейясу в онтологии, пытаясь через проект спекулятивного реализма преодолеть «порочный круг» корреляционизма. Если К. Мейясу обосновывает доступ к архисторическому миру до-мышления через разрыв субъект-объектной связи и постулирование контингентности и фактичности как метафизических начал, обоснованных математикой, то Кастру обращается не к теоретическим понятиям, а к общественным практикам, хотя в основе обеих концепций лежит интуиция: математическая – в первом случае и мифологическая – во втором. Кастру выясняет, что к такому миру можно не только получить доступ, но и полноценно в нем жить (предполагается, что существенно более полноценно, чем живет население глобальной цивилизации).

Индийский перспективизм опирается на мифологию изначального самовосприятия каждой сущности как человеческой. Природа сущностей проявляется онтологически после – в животном, растительном, призрачном поведении, действиях и поступках. Кастру в этих рассуждениях опирается на обширный эмпирический материал,

свидетельствующий в пользу тезиса об обратной связи бинарной оппозиции «природа–культура» [цит. по: 7, с. 557].

Теория туземных перспектив накладывается на понятие социуса как инскриптора [8, с. 219], означающее, что первичной социальной функцией является именно запись на телах (кодификация и регистрация). Антипроизводство, «тело без органов» реализуется в личностях, перспективах, множественность которых даже в одном живом существе предполагает создание множества родственных элементов. При таком порядке сосуществования нет различия между человеком и нечеловеками.

Антропология в понимании Кастру

Для решающего шага в преобразовании антропологии как дисциплины предлагается ставить вопрос по-делезиански: «Другой как структура – это выражение возможного мира» [9, с. 404]. Антропология начинает множиться, а под человечностью имплицитно понимается свойство воображать себя одним или другим, допуская это же для всевозможных инаковых и взаимодействуя с ними. Человеком же становится просто любое тело, на которое можно записать (наложить) воображаемое.

Основной принцип антропологии Кастру сформулирован уже в его ранних работах. Он заключается в том, что разные виды не видят одно и то же, т. е. «мир» по-разному, но наоборот, «видят одинаково... разные вещи [или “миры”]» [10, р. 478]. Различие относится к онтологическому вопросу о том, что вещи есть или могут быть, а не о том, как они могут быть по-разному «представлены». Антропология де Кастру – это умножение природы, а не культуры. Вопрос об онтологии ставится в приоритет дискуссий об антропологии как дисциплине: «Аргумент Кастру ставит вопрос об онтологии в самый центр метатеоретического обсуждения антропологов» [11, р. 470].

Стоит отметить, что кастровская антропология подвергалась критике за несоизмеримость цели своего предприятия средствами достижения. Выделяются замечания Магнуса Курса, относящиеся к тому, что понимание через аналогию – один из ключевых шагов процесса «онтографии» – само по себе носит проблематичный характер. Субъект-объектная парадигма вырастает напрямую из грамматической специфики западных языков науки и сужает пространство возможных интерпретаций в целом [12, р. 256–258].

Другой заслуживающей внимания инициативой является попытка поставить под вопрос

саму реляционистскую модель, воплощаемую, например, в работе А. Хименеса «Форма отношений или заколдованность антропологии алгебраическим воображением» [13], в которой указывается, что метафизика перспективизма страдает существенной неполнотой, поскольку возможности каждой отдельной онтологической «перспективы» ограничиваются способностью отражать другие, фактически не предлагая ничего, кроме чистой референции к себе самой.

Заключение

Критическая рецепция проекта реформирования антропологии Кастру может быть сведена в серию следующих четырех рубрик. Во-первых, это исследования характера его участия в так называемом онтологическом повороте в антропологии, степени близости и точек расхождения с французской школой (Б. Латур, Ф. Дескола), а также попытки заочного упреждения превратного толкования ключевых теоретических инвенций. Во-вторых, критические инициативы, посвященные анализу возможностей и ограничений концептуального аппарата бразильского антрополога, включая полноту и непротиворечивость методологических установок, обоснованность тех или иных теоретических шагов и т.п. В-третьих, работы, затрагивающие допустимость и границы потенциальных метафизических обобщений, определяющих возможность тематизации этнологических достижений Кастру в рамках более широкого круга междисциплинарных исследований, среди которых дискуссии вокруг проблем антропоцена, теоретических ограничений натуралистического подхода и др. Наконец, в-четвертых, это обоснование автономных проектов, использующих концептуальный ресурс антропологии Кастру, примененный, однако, к иному предметному полю целиком, примером чего может служить анализ критического потенциала мультинатурализма, а также посредством дружественной операционализации отдельных понятий либо теоретических ходов.

Список литературы

1. *Holbraad M., Castro E.V.* Ideas of Savage Reason : Glass Bead in Conversation with Martin Holbraad and Eduardo Viveiros de Castro. 2016. URL: <https://clck.ru/QjmHX> (дата обращения: 01.10.2020).
2. *Кастру Э. В.* Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. М. : Ад Маргинем Пресс, 2017. 200 с.
3. *Делез Ж.* Логика смысла. М. : Академический Проект, 2011. 472 с.
4. *Латур Б.* Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006. 240 с.
5. *Wagner R.* The Invention of Culture. Chicago : University of Chicago Press, 2016. 177 p. <https://www.doi.org/10.7208/chicago/9780226423319.001.0001>
6. *Strathern M.* Property, Substance and Effect : Anthropological Essays on Persons and Things. London : Athlone, 1999. 280 p.
7. *Леву-Стросс К.* Мифологии : в 4 т. Т. 4. Человек голый. М. : ИД «Флюид», 2007. 784 с.
8. *Делез Ж., Гваттари Ф.* Анти-Эдип. Екатеринбург : У-Фактория, 2008. 607 с.
9. *Делез Ж.* Мишель Турнье и мир без другого // *Турнье М.* Пятница, или Тихоокеанский лимб. СПб. : Амфора, 1999. С. 282–302.
10. *Castro E. V.* Cosmological deixis and Amerindian perspectivism // *Journal of the Royal Anthropological Institute.* 1998. № 4 (3). P. 469–488. <https://www.doi.org/10.2307/3034157>
11. *Holbraad M., Morten A., Castro E.V.* The Politics of Ontology : Anthropological Positions. Theorizing the Contemporary. *Fieldsights*, 2014. URL: <https://culanth.org/fieldsights/the-politics-of-ontology-anthropological-positions> (дата обращения: 01.10.2020).
12. *Course M.* Of words and fog : Linguistic relativity and Amerindian ontology // *Anthropological Theory.* 2010. № 10 (3). P. 256–258. <https://doi.org/10.1177/1463499610372177>
13. *Jimenez A.* The form of the relation, or anthropology's enchantment with the algebraic imagination, 2014. URL: <https://clck.ru/Suh6c> (дата обращения: 01.10.2020).

References

1. *Holbraad M., Castro E. V.* *Ideas of Savage Reason: Glass Bead in Conversation with Martin Holbraad and Eduardo Viveiros de Castro.* 2016. Available at: <https://clck.ru/QjmHX> (accessed 1 October 2020).
2. *Castro E. V.* *Cannibal Metaphysics*, Univocal Publishing, 2014. 229 p. (Russ. ed.: *Кастру Э. В. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии.* Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2017. 200 p.).
3. *Deleuze G.* *Logique du sens, Éditions de Minuit*, 1969. 392 p. (Russ. ed.: *Делез Ж. Логика смысла.* Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2011. 472 p.).
4. *Latour B.* *Nous n'avons jamais été modernes. Essai d'anthropologie symétrique.* Paris, La Découverte, "Poche / Sciences humaines et sociales", 2006 (éd. originale, 1991). 210 p. (Russ. ed.: *Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии.* St. Petersburg, Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Petersburge, 2006. 240 p.).
5. *Wagner R.* The Invention of Culture. Chicago, University of Chicago Press, 2016. 177 p. <https://www.doi.org/10.7208/chicago/9780226423319.001.0001>
6. *Strathern M.* *Property, Substance and Effect: Anthropological Essays on Persons and Things.* London, Athlone, 1999. 280 p.

7. Levi-Strauss K. *Mythologiques*; in 4 vols. Vol. IV: L'Homme nu. Paris, Plon, 1971. 688 p. (Russ. ed.: Levi-Stross K. *Mifologiki*. T. 4. Chelovek golyy. Moscow, Flyuid Publ., 2007. 784 p.).
8. Deleuze G., Guattari F. *L'Anti-Edipe – Capitalisme et schizophrénie, en collaboration avec Félix Guattari*. Paris, Les Éditions de Minuit, coll. "Critique", 1972. 494 p. (Russ. ed.: Delez Zh., Gvattari F. *Anti-Edip*. Ekaterinburg, U-Faktoriya Publ., 2008. 607 p.).
9. Deleuze G. Michel Tournier et le monde sans autrui, Postface» to Michel Tournier, *Vendredi ou les limbes du Pacifique*. Paris, Gallimard, 1972, pp. 257–83 (Russ. ed.: Delez Zh. *Mishel Turn'e i mir bez drugogo*. In: Turn'e M. *Pyatnica, ili Tihookeanskiy limb*. St. Petersburg, Amfora Publ., 1999. pp. 282–302).
10. Castro E. V. Cosmological deixis and Amerindian perspectivism. *Journal of the Royal Anthropological Institute*, 1998, no. 4 (3), pp. 469–488. <https://www.doi.org/10.2307/3034157>
11. Holbraad M., Morten A., Castro E. V. *The Politics of Ontology: Anthropological Positions. Theorizing the Contemporary*. Fieldsights, 2014. Available at: <https://culanth.org/fieldsights/the-politics-of-ontology-anthropological-positions> (accessed 1 October 2020).
12. Course M. Of words and fog: Linguistic relativity and Amerindian ontology. *Anthropological Theory*, 2010, no. 10 (3), pp. 256–258. <https://doi.org/10.1177/1463499610372177>
13. Jimenez A. *The form of the relation, or anthropology's enchantment with the algebraic imagination*, 2014. Available at: <https://clck.ru/Suh6c> (accessed 1 October 2020).

Поступила в редакцию 27.01.2021, после рецензирования 10.02.2021, принята к публикации 05.07.2021
Received 27.01.2021, revised 10.02.2021, accepted 05.07.2021